

Dohnal, Josef

Резюме

In: Dohnal, Josef. *Povídková tvorba Leonida Nikolajeviče Andrejeva*. 1. vyd. V Brně: Masarykova univerzita, 1997, pp. 128-130

ISBN 8021016051

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/122855>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

РЕЗЮМЕ

Книга «Рассказы Леонида Николаевича Андреева» посвящена изучению произведений одного из наиболее талантливых и пристальное внимание публики на себя обративших писателей русской литературы кануна XIX – начала XX веков Леонида Николаевича Андреева. Особенное внимание уделено в монографии его рассказам, так как в них отразились многие актуальные сдвиги творческого метода писателя, в них наглядно виден центр тяжести с точки зрения тематики и реакция писателя на проходящие в то время в России поиски исхода из назревающего кризисного положения дел не только на политическом уровне, но и на уровне гораздо более «субтильном», тонком по своему характеру – на уровне изменения способа мышления и самих основ бытия отдельной человеческой личности.

Целью работы является определение прежде всего специфических черт творческого метода писателя и, кроме этого, выявление тех художественных приемов, которые автор монографии считает характерными для изображения человека и основных, прежде всего этических, ценностей, отражавшихся в андреевском творчестве.

Изображение человека, его внутреннего «микрокосмоса» в соприкосновении с окружающей его действительностью является исходным пунктом исследования. Человек, каким его изображает («моделирует») Андреев, рассматривается в работе с точки зрения проявления в произведениях его собственного «я», его отношения к окружающему его обществу, с точки зрения отношений к «неживой» действительности, то есть к окружающей его среде, в которой он находится, и, наконец, с точки зрения взаимоотношения человека и времени. В основе монографии лежит более подробный анализ двух рассказов писателя – «Мысль» и «Губернатор». Результаты тщательного анализа обоих произведений проверяются, однако, при помощи сравнения на материале всех остальных рассказов, написанных писателем вплоть до конца его творческой жизни. Единственный роман писателя, «Сашка Жегулев», его фельетоны и публицистические выступления остаются в стороне внимания автора настоящей монографии – они представляют собой настолько объемистый материал, что с ним нельзя «справиться» без учета многих тем, которые заняли бы очень много места. Да и сам материал очень трудно доступен, невзирая на попытку Ричарда Дэвиса опубликовать

основные публицистические выступления Л. Андреева, печатавшиеся прежде всего в газете «Русская воля» в 1917 – 1919 гг.¹

На основе анализа выше приведенных рассказов и с учетом привлечения данных многих других рассказов писателя в работе устанавливается, что Андреев сосредотачивает внимание на изображении внутреннего мира человека прежде всего в таких ситуациях, которые по своему характеру настолько необычайны, настолько исключительны, что они «проверяют» все пласты сознательной и бессознательной душевной организации индивидуального сознания. Очень часто на основе такой остро конфликтующей индивидуальное сознание с другой, пока не воспринимаемой «реальностью», происходит коренная ломка данного индивидуального сознания, меняется «я» данного литературного персонажа, причем кроме сознательного момента, преобладающего в сознании литературных персонажей до этого «переломного» момента, возникает совсем другое, от исходного резко отличающееся положение – во внутренний мир андреевских персонажей вкрапливаются и элементы бессознательного и подсознательного. Предлагается называть эти три типа организации человеческого сознания в произведениях писателя «состояние перед», «момент ломки» и «состояние после», причем одновременно описываются основные черты, характерные для этих состояний.

Далее показывается, насколько Андреев в своих рассказах изображает раскол в отношениях даже самых близких друг к другу людей. Эти отношения чуть ли не экзистенциально отражают одиночество человека среди других таких же одиноких людей. Андреев подчеркивает в своих произведениях не только отчужденность индивида от человеческого общества, но и отчуждение по отношению к городу, изображаемому довольно часто в виде множества препятствий, стен, перегородок и. т. п. отделяющих людей друг от друга, и отчуждение человека по отношению к природе, длительный эмоциональный контакт с которой им в силу чаще всего внешних по отношению к персонажам рассказов обстоятельств установить не дано.

Что касается специфических приемов изображения времени, Андреев вводит кроме последовательности прошлое – настоящее – будущее и распределение времени на три уровня в зависимости от того, касаются ли они субъекта человека, объективно понимаемого окружения человека или всего человечества, представляющего в виде

1 Леонид Андреев. Перед задачами времени. Политические статьи 1917 – 1919 годов. Составление и подготовка текстов Ричарда Дэвиса. Chaldize Publications, Benson, Vermont 1985.

смены многих поколений – последний названный уровень и является носителем основных этических ценностей, по отношению к которым «оцениваются» поступки андреевских персонажей.

Кроме того, часть работы посвящена изучению рассказчика рассказов писателя, причем утверждается, что Андреев довольно часто пользуется приемами, позволяющими нам говорить о т. наз. несовершенно всезнающем рассказчике, так как заглянуть персонажам в мотивировочный уровень их поступков и изменений их психики рассказчику не дано.

На основе сделанных в ходе анализа выводов творчество Леонида Андреева определяется как одно из наиболее точных выражений настроений эпохи «переоценки всех ценностей» в русской литературе кануна катаклизмов, принявших вид решительных общественных изменений, происшедших в форме обеих революций 1917-ого года. Благодаря постоянным поискам писателя, применявшего все новые и новые темы и менявшего частично и свой творческий метод, Андреев считается одним из тех писателей, которые раньше многих других отозвались на назревающие проблемы и прокладывали путь новым литературным направлениям в русской литературе XX-ого века, несущим, кроме другого, определенные черты экспрессионизма.